

Глава 4

Двое мужчин развернулись и направились к своим комнатам.

Их номер располагался на втором этаже. Из окна открывался отличный вид на окрестности — при желании можно было даже сигануть вниз и бесследно исчезнуть в ночи. Однако нынешняя ночь не баловала гостеприимством: ни луны, ни звезд, лишь беспросветная, густая темень.

Поскольку оба были новичками, лишних денег на фонарь у них не нашлось. В комнате на столе тускло чадила керосиновая лампа, фитиль которой уже почти догорел. Брать ее с собой не было никакого смысла.

К тому же...

Фэн Юаньсы подошел к окну и приоткрыл створку, оставив лишь узкую щель. Он внимательно осматривал двор, пока не заметил огромный чан, стоявший прямо под их окном. Посудина была настолько внушительной, что в ней запросто поместилось бы пять человек. Расчет хозяев оказался дьявольски точен: если бы они решили выпрыгнуть из окна, то неизбежно угодили бы в воду. Шум всплеска мгновенно поднял бы на ноги всю округу.

Теперь этот постоянный двор вызывал еще больше подозрений.

Он нахмурился. В этот момент за его спиной раздался вкрадчивый, с легкой смешинкой голос Шэнь Ебая:

— Ну что? Не хочешь обдумать мое предложение? Если так пойдет и дальше, мы отсюда и носа не высунем. Да и сам послушай...

Снаружи донеслись едва уловимые шорохи. Звук приближался — похоже, те люди тайком поднялись следом, чтобы следить за ними.

— И другого выхода нет? — спросил Фэн Юаньсы.

Шэнь Ебай лишь развел руками:

— Может, и есть, но мне в голову пока ничего не приходит.

Своей недавней попыткой спуститься они ясно дали понять, что у них на уме. Попытки их остановить и это подслушивание у дверей говорили о том, что дело принимает серьезный оборот.

Прежний Фэн Юаньсы уже давно пустил бы в ход кулаки без лишних разговоров, но сейчас, имея всего десятый уровень против целой толпы, он не мог рассчитывать на победу. В обычном режиме игры у него было бы право на воскрешение, что не повлияло бы на прогресс миссии. Но в этот раз, при стопроцентной синхронизации, он не знал, дадут ли ему второй шанс в случае провала.

Нужно было заставить этих людей ослабить бдительность.

— Ладно, — выдохнул Фэн Юаньсы. — Сделаем по-твоему.

Услышав это, Шэнь Ебай с улыбкой шагнул к нему. Фэн Юаньсы уже собирался посторониться, но в следующую секунду раздался глухой стук: Шэнь Ебай уперся ладонью в стену прямо у его лица. Пораженный, Юаньсы вскинул голову и встретился с его пылким, полным притворной нежности взглядом.

Свет свечи отбрасывал их переплетенные тени на стену, а тусклое освещение мгновенно наполнило комнату интимным напряжением. За окном ветерок рябил воду в чане, а внутри бушевали страсти — кровать скрипела, по комнате разносилось тяжелое прерывистое дыхание, заставлявшее воображение рисовать самые смелые картины.

Те, кто караулил за дверью, замерли, прикинув ушами к щелям. Сначала до них долетали лишь обрывки фраз, но вскоре их сменили недвусмысленные звуки, а затем и мерный скрип кроватных досок. Даже не видя происходящего, шпионы без труда догадались, чем заняты постояльцы.

«Неужели этим двоим и впрямь нет дела до наших секретов?» — пронеслось в их головах.

Стоящие в коридоре смущенно отвели глаза. Кое-кто, прикрыв лицо руками, поспешил ретироваться, остальные последовали их примеру. Вскоре у двери остались лишь трое. Густо покраснев, они прислушивались к доносившимся звукам, порываясь уйти, но каждый раз какая-то неведомая сила заставляла их остаться. В конце концов они просто зажали уши руками.

Наконец в комнате все стихло.

Там снова слышались голоса, и трое шпионов принялись утирать рукавами пот со лбов.

— Похоже, мы зря беспокоились. Не собираются они никуда сбегать под покровом ночи.

— И я о том же. После такого марафона любой бы завалился спать. Кто в здравом уме попрется на холодный ветер, когда в постели так жарко?

— Тьфу! А вдруг они притворяются? Надо караулить дальше!

— Да ладно тебе, если бы и притворялись, то с бабой, а тут...

Они замолчали, вспомнив, как Шэнь Ебай и Фэн Юаньсы заселялись. Свободных номеров было полно, можно было взять соседние, но они настояли на одном. Да и по лестнице Шэнь Ебай поднимался, бережно поддерживая своего спутника...

Сложив два и два, караульные переглянулись: «Ну... в общем-то... все сходится...»

Пока они шептались, дверь внезапно распахнулась. Шэнь Ебай, завидев их, непринужденно улыбнулся:

— О, а вы чего здесь?

Люди оцепенели.

— Да мы... это... мимо проходили... — пробормотал один.

— А, да мне не вы нужны, а он, — Шэнь Ебай, сделав вид, что ему совершенно плевать на их присутствие, поманил пальцем единственного среди них человека в одежде официанта.

Официант в замешательстве подошел ближе. С этого ракурса сквозь приоткрытую дверь ему открылся вид на кровать.

Фэн Юаньсы полулежал, привалившись к изголовью. Рубашка была расстегнута, на шее и ключицах виднелись багровые пятна, а сам он с изнуренным видом вытирал руки салфеткой, на которой виднелась какая-то вязкая жидкость.

— Нам нужно два чана с горячей водой, — мягко произнес Шэнь Ебай. — Устроишь?

Придя в себя, официант, забыв о приличиях, выпалил:

— Вы что, и вправду пара?

Шэнь Ебай оглянулся на комнату и, прежде чем закрыть дверь, негромко ответил:

— Мой суженый очень стеснителен, так что не вздумай ляпнуть об этом при нем. Но да, мы действительно вместе.

Шпионам больше нечего было сказать, и они понуро отправились докладывать начальству.

Шэнь Ебай, сохранив на лице выражение «Оухуана» в делах любви, повернулся и вошел в номер.

Фэн Юаньсы, поняв, что спектакль окончен, тут же откинул одеяло и поднялся.

Его рубашка была расстегнута лишь сверху, а те самые «пятна страсти» он старательно наставил себе сам, щипая кожу. На его бледной коже следы проступали мгновенно, и в неверном свете лампы они выглядели пугающе достоверно.

Приведя одежду в порядок, он выслушал отчет Шэнь Ебая.

— Снаружи и впрямь была засада, — Фэн Юаньсы окончательно убедился, что это место — ловушка.

Он швырнул использованные салфетки в корзину и направился к выходу. Шэнь Ебай молча следовал за ним. Фэн Юаньсы же кипел от ярости и неловкости. Он был мужчиной, и его тянуло к мужчинам, но за всю жизнь у него не было даже намека на интим, не говоря уже о чем-то большем. И надо же было такому случиться: первый подобный опыт — и с напарником, которого он терпеть не мог! А самое паршивое — ему пришлось играть роль пассива!

Чувство собственного достоинства было растоптано. От обиды хотелось рвать и метать. А когда хочется рвать и метать, велик риск выдать себя.

Чтобы хоть как-то успокоиться, он открыл системную панель и в плеере выбрал песню «Schnappi».

Плеер в Мире странствий был штукой уникальной — миллионы треков на любой вкус, от древности до новинок. Причем система умела подбирать музыку под настроение игрока.

Шэнь Ебай, получив уведомление о расшаренном треке, открыл его и услышал детское «Schnappi», которое в китайском контексте звучало как бесконечное «шаби-шаби».

Он не удержался и прыснул.

Фэн Юаньсы же всю дорогу молча слушал эту музыкальную брань, пока наконец не почувствовал, что жажда убийства немного утихла. Он остановился у не приметной двери в самом конце коридора второго этажа.

В соседней комнате отдыхал хозяин заведения. Убивать Юаньсы никого не собирался, поэтому действовал осторожно.

На карте, которую ему дал Мудрец, была пометка: между этой комнатой и покоем хозяина

была брешь в стене. К тому же ходили слухи, что здесь обитают призраки, поэтому в номер никого не селили.

Войдя внутрь, Фэн Юаньсы заметил на столе светильник. Он жестом приказал Шэнь Ебаю караулить у входа. Тот, понимая, что и так сегодня знатно позлил напарника, без лишних слов занял пост.

Юаньсы зажег огонь и принялся искать ту самую брешь. Чтобы хозяин ничего не заподозрил, проход должен быть скрыт, но игра всегда оставляет подсказки для внимательного игрока.

На стене красовалась фреска с изображением колдуна. Тот вытаращил глаза, словно увидел в комнате нечто запредельно жуткое.

Присмотревшись, Фэн Юаньсы понял, что изображение находится на уровне его глаз. Он осторожно надавил на нарисованные зрачки колдуна — и почувствовал, как камень поддался. Погасив светильник, он принялся к образовавшейся щели.

Это был подвижный каменный блок. Его не выдолбили до конца, оставив тонкую, как чешуйка, прослойку камня. Изображение из-за этого немного расплывалось, но в целом все было видно.

В комнате хозяина царило безмолвие. Горела лампа, на спинке стула висела верхняя одежда. Значит, хозяин был где-то здесь.

Вскоре Фэн Юаньсы заметил его на кровати.

Он лежал поверх одеяла в одежде, плотно зажмурившись. Казалось, он крепко спит, но секундное наблюдение развеяло эту иллюзию.

Человек был напряжен до предела. Он словно ждал чего-то неизбежного. Его лицо, искаженное тревогой, выглядело почти гротескно, а стоило сквозняку качнуть пламя свечи, как хозяин дергался в такт тени.

Внезапно порыв ветра задул лампу.

Комнату поглотил мрак.

Фэн Юаньсы замер в замешательстве, как вдруг увидел на кровати два багровых огонька. Эти огни медленно поднялись вместе с хозяином и застыли там, где должны были быть его глаза.

Прильнув к стене, Юаньсы не сводил взгляда с этого зловещего сияния. Огни замерли на мгновение, а затем в мгновение ока переместились на несколько шагов вперед. При этом не раздавалось ни единого звука — ни скрипа половиц, ни шороха ткани.

Существо с красными глазами целенаправленно приближалось к стене. Еще миг — и они оказались вплотную.

Фэн Юаньсы затаил дыхание.

И тут в комнате вспыхнул яркий свет.

Прямо перед ним предстало лицо — месиво из вздувшихся жил и глубоких, как шрамы, морщин. Существо уже мало напоминало человека. Его уродливый, серо-пепельный облик выдавал в нем мертвеца, покинувшего могилу очень давно.

На этой личине застыл предсмертный ужас, смешанный с безысходностью.

Фэн Юаньсы инстинктивно сжал рукоять Кинжала новичка.

Существо медленно, шаг за шагом, приближалось к стене. С каждым движением его облик становился отчетливее: в глубоких складках кожи копошились белесые личинки — зрелище, вызывающее тошноту.

Один шаг, другой, третий...

Он положил на стену высохшую, костлявую руку. Длинные, загнутые внутрь когти царапнули камень.

Он провел ладонью по фреске и замер.

Монстр согнул пальцы, коснувшись указательным пальцем той самой тонкой каменной перегородки. Фэн Юаньсы не шевелился. Он видел, как чудовище медленно и торжественно ухмыльнулось. Оно что-то почуяло.

Достаточно было одного резкого движения, чтобы пробить камень и обнаружить соглядатая.

Но и кинжал в руке Фэн Юаньсы был готов в то же мгновение вонзиться в гнилую плоть.

В воздухе повисло густое, почти осязаемое напряжение. Юаньсы не смел даже вздохнуть.

И тут раздался голос.

— Что ты здесь делаешь?

<http://bllate.org/book/17436/1662205>